

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Колосова Ирина Валерьевна,

кандидат исторических наук,
Дипломатическая академия МИД России,
Москва.
E-mail: tenagadalam@yandex.ru

Irina V. Kolosova,

PhD in Historical Sciences,
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow.
E-mail: tenagadalam@yandex.ru

«ВОДНАЯ ОДИССЕЯ» ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

THE CENTRAL ASIA WATER ODYSSEY

Аннотация: статья посвящена вышедшей в свет монографии «Водные ресурсы в Центральной Азии: международный контекст» под редакцией проф. С.С. Жильцова. В ней изложены основные положения книги, рассматривающей комплекс водно-энергетических проблем региона. Кратко отражены международно-правовые основы регулирования споров в области водопользования, рассмотрены отдельные аспекты сотрудничества и соперничества стран региона за водные ресурсы. Указывается на необходимость повышения роли политических переговорных механизмов для эффективного решения проблемы использования трансграничных водных ресурсов.

Ключевые слова: Центральная Азия, трансграничные водные ресурсы, водно-энергетический кризис, Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии (МКВК), ЕЭК ООН, Специальная программа ООН для экономик Центральной Азии (СПЕКА), Международный фонд спасения Арала (МФСА).

Abstract: the article concentrates on the recently published study “Water Resources in Central Asia: International Context” edited by professor S.S. Zhiltsov. It outlines main theses of the book which tackles the complex of regional water-energy issues. It briefly describes international legal basis for settlement of disputes in the field of water management as well as modalities for co-operation and rivalry of the states of the region for water resources. It stresses the necessity for enhancement of the role of political negotiating mechanisms for the effective solution of the transboundary water resources issues.

Key words: Central Asia, transboundary water resources, water-energy crisis, Interstate Commission for Water Coordination of Central Asia (ICWC), UNECE, the United Nations Special Program for the Economies of Central Asia (SPECA), International Fund for Saving the Aral Sea (IFSA).

Международная издательская компания «Шпрингер» выпустила в свет коллективную монографию «Водные ресурсы в Центральной Азии: международный контекст» (Water Resources in Central Asia:

International Context») под редакцией доктора политических наук, профессора С.С. Жильцова. Книга, изданная на английском языке, является первой из серии монографий «Шпрингера», посвященных проблеме водных ресурсов в регионе [1].

Находясь в самом сердце Евразии, на стыке транспортных коридоров, Центральная Азия представляет собой перекресток цивилизаций, мост между Востоком и Западом. Обладая природными ресурсами мирового значения, прежде всего углеводородным сырьем, регион играет важную роль в мировом политическом и экономическом процессах, являясь ареной соперничества различных геополитических и геоэкономических проектов, выдвигаемых мировыми и региональными центрами силы.

Водно-энергетические отношения в Центральной Азии неотделимы от вопросов региональной стабильности и экономического роста. Остро стоящая проблема использования трансграничных водных ресурсов является одним из конфликтных узлов региона [1, р. 2–7]. В связи с этим ее исследование представляет чрезвычайную актуальность и практическое значение. Как стратегически важный ресурс, вода в Центральной Азии выступает в качестве фактора политического влияния, одновременно являясь причиной конфликтов и соперничества стран региона.

Монография состоит из семнадцати глав, в которых раскрывается роль водного фактора в развитии Центральноазиатского региона, исследованы международно-правовые основы регулирования споров в области водопользования, отражены отдельные аспекты сотрудничества и соперничества стран региона за водные ресурсы. Подробно проанализирована политика США, Германии, Китая, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана и Афганистана в Центральной Азии в вопросах, которые связаны с использованием водно-энергетических ресурсов.

Авторы исследуют причины, способствовавшие возникновению конфликтов интересов государств региона на трансграничных реках. Две крупнейшие водные артерии Центральной Азии – Сырдарья и Амударья – берут свое начало в горах Памира и Тянь-Шаня. На них приходится большая часть используемой в регионе воды. В советский период управление водными ресурсами Амударьи и Сырдарьи носило централизованный характер: система водного хозяйства была ориентирована на обслуживание экономических интересов региона как единого хозяйственного комплекса [1, р. 19–22].

Основные запасы воды были сосредоточены на территории республик верхнего течения – в Киргизии и Таджикистане. Они обеспечивали водой расположенные в нижнем течении трансграничных рек Узбекистан, Казахстан и Туркменистан для развития там орошаемого земледелия, получая взамен плановые поставки энергоресурсов.

После распада СССР регион лишился централизованной системы управления водами трансграничных речных бассейнов. С момента обретения независимости центральноазиатские государства столкнулись с водно-энергетическим кризисом, который был связан с усилением противоречий между аграрным и энергетическим использованием трансграничного водостока. Возникли трудности в сопоставлении топливно-энергетических и водных ресурсов, которые страны по-прежнему предполагали обменивать. При этом национальные законодательства государств региона стали позиционировать воду в качестве ресурса, которым страна может распоряжаться по своему усмотрению. В итоге растущий дефицит воды и стремление государств использовать водные ресурсы исключительно для удовлетворения национальных интересов спровоцировали рост политической и экономической напряженности в Центральной Азии. Проблема стабильного доступа к водным ресурсам рассматривается странами региона в контексте обеспечения национальной безопасности. Кроме того, перспективы увеличения водозабора в интересах Китая и Афганистана придают дополнительную остроту существующим проблемам регионального водопользования.

Авторы констатируют, что обострению ситуации способствует целый ряд факторов. Во-первых, это комплексный характер проблемы, которая, помимо столкновения разнообразных политических и экономических интересов, имеет водно-энергетическое, продовольственное и экологическое измерения. Во-вторых, это увеличение численности населения в регионе, что потребует дополнительных объемов водных ресурсов, электроэнергии и продовольствия. Если в 2011 г. количество населения в Центральной Азии составляло 61,5 млн человек, то с учетом стабильного прироста населения к 2030 г. оно может возрасти до 74,6 млн человек и достигнуть 90 млн человек к 2050 г. Казахстан и Узбекистан имеют наибольшую среди государств региона численность населения. Эти страны располагают крупными запасами нефти, газа и других ресурсов и являются наиболее промышленно развитыми в регионе. Однако, располагаясь в нижнем течении, они оказались в «заложниках» у стран верхнего течения – Киргизии и Таджикистана, которые фактически контроли-

руют основные трансграничные водотоки. В-третьих, это глобальное потепление и региональное изменение климата. За последние полвека площадь ледников – источников питания Сырдарьи и Амударьи – сократилась на 40 %. К 2050 г. объем речного стока в бассейнах этих рек предположительно сократится до 10–30% [1, р. 269–270].

Будущее устойчивое развитие региона зависит от наличия чистой питьевой воды. Однако в связи с активным таянием ледников, малоснежными зимами и ростом демографической нагрузки природная среда не сможет обеспечить естественное возобновление водных ресурсов в требуемом объеме. Для решения проблемы потребуются специально разработанные международные механизмы регулирования водопользования в регионе.

История установления и развития международных институтов, регулирующих управление водными ресурсами в Центральной Азии, демонстрирует их неспособность адаптироваться к происходящим в регионе политическим и социально-экономическим процессам. Соглашения по международным водотокам должны предусматривать меры, обеспечивающие обязательное выполнение условий заключенных договоров, а также содержать детально проработанные механизмы разрешения конфликтов в случае возникновения споров по проблеме использования трансграничных водных ресурсов.

Как отмечают авторы книги, правовой режим управления водными ресурсами Центральной Азии не сформирован. Ввиду отсутствия единых международно-правовых норм по использованию трансграничных водных ресурсов, государства региона ориентируются на разные правовые модели регулирования. Выдвигаемые той или иной стороной инициативы по разрешению узловых проблем в сфере использования трансграничных водных ресурсов нередко воспринимаются другими сторонами как попытки закрепить свое преимущественное положение по отношению к ограниченным гидроресурсам. Задача сближения позиций центральноазиатских государств в сфере водопользования неразрывно связана с разработкой эффективных моделей развития экономики каждой страны и региона в целом [1, р. 25–60].

В феврале 1992 г. в Казахстане пятью центральноазиатскими государствами было подписано Соглашение «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников». Этим Соглашением была учреждена Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии (МКВКА), на которую возлагаются

функции управления трансграничными водными ресурсами на основе принципов коллегиальности и взаимного уважения интересов сторон и проведения согласованной политики водосбережения.

В марте 1993 г. в Кызыл-Орде было принято «Соглашение о совместных действиях по решению проблемы Аральского моря и Приаралья, экологическому оздоровлению и обеспечению социально-экономического развития Аральского региона», учредившее на территории Узбекистана Межгосударственную комиссию по устойчивому развитию стран Центральной Азии (МКУР). В задачи МКУР входит систематизация информации об экологическом, социально-экономическом состоянии в бассейне Аральского моря и разработка рекомендаций по оздоровлению и стабилизации экологической и социальной обстановки, экономическому и научно-техническому развитию в странах Центральной Азии.

Соглашениями 1993 и 1999 годов были утверждены статус, структура и компетенции Международного фонда спасения Арала (МФСА). Главной функцией МФСА является финансирование и кредитование совместных практических действий, перспективных программ и проектов спасения Арала, экологического оздоровления Приаралья и бассейна Аральского моря с учетом интересов всех государств-учредителей [1, р. 43–50].

Будучи неспособными самостоятельно разрешить водную проблему, государства Центральной Азии возлагают надежды на международное посредничество. Однако столкновение присутствующих в регионе интересов мировых и региональных держав во многом препятствует результативности работы международных организаций в решении водной проблемы.

Важный вклад в совершенствование международно-правовых рамок трансграничного водного сотрудничества вносит Европейская экономическая комиссия (ЕЭК) ООН. ЕЭК выполняет функции секретариата для пяти экологических конвенций, таких как: Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Конвенция по трансграничным водам, 1992 г., Хельсинки), Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г. (Женева), Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 г. (Эспоо), Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий (Конвенция о промышленных авариях, 1992 г., Хельсинки), а также Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по во-

просам, касающимся окружающей среды, 1998 г. (Орхусская конвенция).

На платформах рамочных конвенций ЕЭК ООН содействует международному диалогу и обмену опытом в области охраны трансграничных водных ресурсов. Следование положениям конвенций позволит обеспечить долгосрочное сотрудничество государств региона в единых международно-правовых рамках с поддержкой институциональных механизмов ООН. Безусловно, конвенции ЕЭК не могут предложить готовых решений с учетом специфики проблем Центральной Азии, однако они выступают в качестве правовой основы для многосторонних и двусторонних соглашений в данной сфере.

Вместе с тем, как отмечают авторы монографии, не все государства Центральной Азии являются подписантами данных конвенций [1, р. 268–269]. В частности, из всех стран региона участниками Конвенции по трансграничным водам 1992 г. являются только Казахстан, Туркменистан и Узбекистан. Казахстаном была подписана Конвенция о промышленных авариях. Киргизия и Казахстан участвуют в конвенции, подписанной в Эспоо, а в рамках Орхусской конвенции взаимодействуют Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Туркменистан. В зависимости от участия или неучастия в рамочных конвенциях страны Центральной Азии демонстрируют различное понимание и трактовки международного водного права.

ЕЭК ООН совместно с Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) ООН разработали Специальную программу ООН для экономик Центральной Азии (СПЕКА), в рамках которой была принята Стратегия рационального и эффективного использования водно-энергетических ресурсов региона. Цель стратегии заключается в развитии ключевых направлений сотрудничества стран региона в сфере совместного водопользования, сохранении и улучшении состояния водных экосистем. Проект предполагает внедрение экономических механизмов регулирования в целях рационализации использования трансграничных водных ресурсов.

Тематические дебаты по водной проблеме бассейна Аральского моря регулярно проводятся Генеральной Ассамблеей ООН. Водные проекты в Центральной Азии также реализуются в рамках ПРООН.

Отдельное внимание авторы исследования уделяют участию Всемирного банка в развитии региона и решении водных проблем [1, р. 50–54]. В поддержку регионального энергетического и водного сотрудничества Всемирным банком была инициирована комплексная Центрально-Азиатская Программа развития энергетических

и водных ресурсов (CAEWDP). В задачи программы входит содействие странам региона в принятии решений по управлению водными и энергетическими ресурсами, повышение устойчивости к изменению климата, координация вклада донорского сообщества и стимулирование инвестиций для оказания технической поддержки проектам водного сотрудничества. Среди задействованных доноров – Азиатский банк развития, Исламский банк развития, Европейский банк развития, Фонд Ага Хана и другие организации, а также ряд государств, в числе которых Германия, Швейцария, Великобритания и США.

Исследования перспектив водно-энергетического диалога, проводимые Всемирным банком при содействии Исламского банка развития, указывают на наличие у стран региона, расположенных в верховьях течений, значительного потенциала экспорта электроэнергии в страны Южной Азии. Всемирный банк также рассматривает вопросы поставок электроэнергии из Узбекистана в Афганистан и Пакистан.

Банк оказывает поддержку в реализации проектов не только на региональном, но и на национальном уровне. В частности, в Узбекистане он содействует реализации Проекта управления водными ресурсами в Ферганской долине, а в Киргизии и Таджикистане инициировал проект по совершенствованию гидрометеорологии. Предложив финансирование модернизации Нурекской ГЭС в Таджикистане, Банк, однако отказался продолжать поддержку Рогунской ГЭС, строительство которой Таджикистан стремился форсировать. В связи с этим вопрос о дальнейшей спонсорской помощи проекту остается открытым.

Заметную финансовую поддержку водным проектам в Центральной Азии оказывает Азиатский банк развития (АБР), членами которого являются все государства региона. Программный документ Банка «Вода для всех: политика Азиатского банка развития в сфере водных ресурсов» фокусируется на вопросах содействия укреплению региональных институтов в водохозяйственной сфере и четком определении мандатов этих институтов.

Авторы констатируют, что, с одной стороны, присутствие в регионе значительного количества международных организаций и разнообразие инвестируемых ими проектов призвано препятствовать обострению водного конфликта в регионе, с другой стороны, оно, напротив, способствует диверсификации интересов государств региона, что нередко выражается в их стремлении с помощью инвестиций

добиться укрепления своих позиций при решении проблемы водопользования [1, р. 59–60].

Авторы монографии отмечают, что значительное влияние на ситуацию в регионе оказывают США. В 2015 г. Агентство США по международному развитию (АМР США) осуществило запуск новой Стратегии регионального сотрудничества в области развития. Она рассчитана на пять лет, и в фокусе ее внимания находятся национальные и региональные аспекты энергетической безопасности и управления водными ресурсами. За последние двадцать лет АМР США инвестировало в Центрально-Азиатский регион более двух миллиардов долларов на грантовой основе [1, р. 121–132].

Регион стабильно находится в фокусе внимания Евросоюза. Среди стран ЕС авторы выделяют ключевую роль Германии в укреплении центральноазиатского направления внешней политики Евросоюза. Во время своего председательства в ЕС Германия инициировала принятие новой развернутой Стратегии партнерства Европейского Союза и Центральной Азии на 2007–2013 гг. В документе, в частности, отмечается важность сотрудничества в сфере водных ресурсов. В 2008 г. Германия выдвинула собственную «Водную инициативу для Центральной Азии», в которой были предложены шаги по развитию германо-центральноазиатской программы по трансграничному управлению водными ресурсами [1, р. 133–152].

В книге рассматривается проблема недостаточного обеспечения пресной водой Китая, в связи с чем последний стремится осуществить гидротехническое «наступление» в Центральную Азию. Отмечается, что между КНР и соседним Казахстаном в течение многих лет ведутся дискуссии по вопросам эксплуатации вод трансграничных рек. В частности, более трети водных ресурсов трансграничной реки Или, которая берет свое начало на территории Китая (она, в свою очередь, является третьей по величине рекой в Казахстане), разбирается для оросительных нужд на китайской территории. Это уже повлекло за собой обмеление озера Балхаш, расположенного на юго-востоке Казахстана [1, р. 153–168].

Авторы не обходят вниманием и водную политику Афганистана в Центральной Азии, на территории которого берет свое начало крупнейшая трансграничная река Центрально-Азиатского региона Амударья. В течение длительного времени в связи с военным конфликтом, интересы Афганистана в водной области попросту не учитывались. Страна до сих пор не участвует в трансграничных соглашениях по управлению водными ресурсами. Однако в случае стабилизации

внутренней экономической ситуации в Афганистане встанет вопрос обеспечения продовольственной безопасности страны за счет роста орошаемых сельскохозяйственных угодий. Для этого потребуется увеличение объемов используемой воды стока Амударьи, что будет иметь серьезные последствия для межгосударственных отношений Афганистана со странами Центрально-Азиатского региона [1, р. 243–262].

Один из выводов, к которому приходят авторы, заключается в том, что проблема использования трансграничных вод в Центральной Азии по-прежнему не решена. Многочисленные попытки найти всеобъемлющее решение, которое удовлетворит интересам всех стран региона в условиях новой геополитической реальности, пока не дали своего результата. Между тем для достижения устойчивого развития региона потребуется создание единой платформы, на которой центральноазиатские государства смогут регулярно взаимодействовать. Для выработки эффективной стратегии решения водных проблем в Центральной Азии необходимо повысить роль политических переговорных механизмов [1, р. 263–276].

Россия заинтересована в стабильности региона и совершенствовании многостороннего управления водными ресурсами Центральной Азии. Российская сторона считает, что в основе решения данных проблем должен лежать учет потребностей каждого из государств. В связи с этим проведенное авторами комплексное исследование международного контекста водной проблемы в Центральной Азии может содействовать разработке дальнейшей политики России в регионе.

Монография написана увлекательно, живо и образно. Она представляет интерес как для специалистов, исследующих проблемы Центрально-Азиатского региона и мировых трансграничных водных ресурсов в условиях их нарастающего глобального дефицита, так и для широкого круга читателей.

Список литературы

1. Water Resources in Central Asia: International Context // The Handbook of Environmental Chemistry. 1st ed. / Editors: Zhiltsov S., Zonn I., Kostianoy A., Semenov A. 2018. – Vol. 85. – Springer Nature Switzerland AG. – 281 p.

Закаурцева Татьяна Алексеевна,

доктор исторических наук,
Дипломатическая академия МИД России, Москва.
E-mail: zta_da@yahoo.com

Tatiana A. Zakaurtseva,

Doctor of Historical Sciences,
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow.
E-mail: zta_da@yahoo.com

V МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В XXI ВЕКЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

V INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE «TRANSFORMATION OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE XXI CENTURY: CHALLENGES AND PROSPECTS»

26 апреля 2019 года в Дипломатической академии МИД России состоялась V Международная научно-практическая конференция «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы». Участниками мероприятия стали ведущие российские и зарубежные ученые, политологи, эксперты в области международных отношений, руководители международных организаций, а также представители оборонных ведомств и дипломатического корпуса.

За последние годы конференция, организованная Дипломатической академией МИД России, прочно утвердилась в качестве востребованной площадки для профессиональных дискуссий по целому спектру актуальных проблем современных международных отношений и поиска оптимальных путей их решения.

Пленарное заседание открылось обращением Ректора Дипломатической академии МИД России, кандидата исторических наук Михаила Григорьевича Троянского, после чего состоялась презентация докладов и выступлений.

Одним из важнейших вопросов конференции стала проблема ядерного противостояния, что вызвано решением США выйти из До-